

Подсчитав количество, Потерпевший собрал десять синих грибов и перестал рубить, медленно направившись обратно с рюкзаком за спиной. По пути он подобрал немного папоротника и мха. Мяса с собой не было, так что он решил заглянуть в деревню Кроликолюдей, где можно было собрать морковь.

Кроликолюди выглядели куда милее Свинолюдей, будучи выше и крепче, но при этом гораздо более миролюбивыми. Будучи низкоинтеллектуальными существами, они даже не обратили внимания на то, что Потерпевший забрал всю выращенную ими морковь. Тот, не стесняясь, очистил землю от моркови и сухой травы, а перед уходом даже погладил пару ближайших Кроликолюдей. Не то чтобы он испытывал к ним особую симпатию — просто его манила их блестящая шерсть, и он уже представлял, как снимает с них шкуры.

Вернувшись на базу, Потерпевший обнаружил, что Чжоу Ицзянь ещё не вернулся. Разведя огонь, чтобы согреться, он взял котелок, намереваясь приготовить еду, но тут же застыл, поняв, что упустил одну важную деталь — воду.

На поверхности можно растопить снег, но откуда взяться снегу в пещере?

К счастью, он вовремя это осознал. Потерпевший вздохнул, понимая, что слишком увлёкся мыслями о грибах и, собрав вещи, спустился вниз, а теперь оказался в глупой ситуации, даже не имея возможности попить воды.

Когда Чжоу Ицзянь вернулся, он увидел, что Потерпевший сидит у костра, подперев подбородок и рассеянно глядя на котелок. В руках у него была обезьяна и связка бананов.

— В чём дело? — спросил он, подходя ближе.

Потерпевший очнулся и, увидев, что тот держит визжащую обезьяну, не мог не рассмеяться.

— Зачем ты снова притащил эту тварь?

Чжоу Ицзянь смущённо улыбнулся.

— Забавная.

Затем он протянул Потерпевшему бананы. Сам он не любил овощи и фрукты, но, судя по всему, Потерпевшему они нравились, так что он собрал их по пути.

«Хотя бы совесть есть», — подумал Потерпевший, принимая бананы.

— Внизу нет воды, я думаю, что делать.

— Возвращаться? — спросил Чжоу Ицзянь, одновременно оглушая обезьяну.

Потерпевший, не комментируя его увлечение, покачал головой.

— Пока не нужно. Поищем воду здесь, внизу. Просто придётся обойтись без душа пару дней...

Он даже притащил с собой большую ванну для зимы.

Услышав, что мыться не придётся, Чжоу Ицзянь обрадовался, но, почувствовав на себе осуждающий взгляд Потерпевшего, постарался скрыть свою радость и серьёзно произнёс:

— Да, без душа.

Потерпевший махнул рукой — с этими зверями ничего не поделаешь, их природа берёт своё.

...

Прошло три дня, в течение которых Потерпевший питался жареным мясом монстров, и его уровень рассудка упал до семидесяти. Они с Чжоу Ицзянь так и не нашли воду, зато обнаружили путь на следующий уровень. Потерпевший был удивлён — оказывается, Подземный мир состоит не из одного уровня. Взвесив запасы, он заколебался, но после обсуждения с Чжоу Ицзянь решил отправить того на разведку, а сам остался ждать. Чжоу Ицзянь, согласившись, с радостью отправился вниз, напоминая своей походкой выпущенную на волю собаку.

К счастью, эта «собака» оказалась полезной — в тот же день он вернулся с радостной новостью: внизу есть пруд.

Потерпевший, обрадовавшись, собрал вещи и спустился вниз, мечтая наконец принять горячую ванну. Однако, увидев пруд, он чуть не потерял дар речи.

Пруд действительно был, но его расположение оказалось крайне неудачным: слева — логово обезьян, справа — гнездо улиток. Когда они подошли, обезьяны уже вовсю сражались с улитками, а Чжоу Ицзянь, судя по его горящим глазам, явно был доволен этим местом.

Потерпевший глубоко вздохнул, смирившись с ситуацией, и начал ругаться про себя.

Разложив котелок, ящики, палатку и фонарь, Потерпевший приступил к кипячению воды. Вода из подземного пруда казалась темнее, чем на поверхности, но это было лишь из-за окружающей среды. На самом деле, зачерпнув её, можно было убедиться, что она довольно чистая. Однако Потерпевший не рискнул пить её, считая небезопасной.

Котелок мог вскипятить лишь ограниченное количество воды, а ванна Потерпевшего была не слишком большой. Вскипятив две порции и вылив их в ванну, он разделся и залез внутрь, прихватив с собой тёплый камень — в принципе, можно было обойтись и холодной водой, но Потерпевший считал, что так не вымоешься как следует, и каждый раз не ленился греть воду.

Рядом кипел ещё один котелок, и Чжоу Ицзянь помогал подливать воду. Он то смотрел на

огонь, то на Потерпевшего, что вызывало у последнего чувство неловкости.

Рядом визжали обезьяны, наблюдая за купанием. Чжоу Ицзянь бросал в них камни, чтобы прогнать, но обезьяны, не сдаваясь, кидали в ответ всё, что попадалось под руку. Потерпевший мог игнорировать шум, но не смог вынести, когда рядом с ванной упал помёт. Эти проклятые обезьяны были на всё способны!

— Хватит! — не выдержав, Потерпевший вскочил из ванны, наскоро вытерся, завернулся в шкуру, схватил шипастую дубину и прикончил всех визжащих обезьян.

Затем, с грозным видом, указал на ванну и приказал Чжоу Ицзянь:

— Ты мойся.

Чжоу Ицзянь, глядя на бесстрастное лицо Потерпевшего, почувствовал необъяснимое давление и покорно разделся, залезая в воду.

Потерпевший подлил в ванну горячей воды, проверил температуру и добавил:

— Отмойся как следует.

Неудивительно, что он это подчеркнул — Чжоу Ицзянь всегда мылся с видом человека, которому это в тягость, и неизвестно, насколько тщательно он это делал. Зимой мыться было неудобно, а он каждый день валялся в грязи и бегал повсюду. Если бы он не умел превращаться в человека, на нём бы, наверное, завелись вши.

Убедившись, что Чжоу Ицзянь моется достаточно старательно, Потерпевший поставил горячую воду рядом.

— Если станет холодно, подлей. Используй всю воду.

— Хорошо, — Чжоу Ицзянь, к удивлению, согласился и, подняв голову, посмотрел на Потерпевшего.

Он был высоким, и в маленькой деревянной ванне ему было тесно. Не стесняясь, он раздвинул ноги, и Потерпевший, бросив на него взгляд, отвернулся, с горечью думая о несправедливости судьбы. Затем он сел у пруда и сделал удочку, чтобы порыбачить.

В походных условиях паутины, необходимой для изготовления палатки, было много, так как она бесконечно появлялась в гнезде пауков неподалёку от их жилища, и использовать её было не жалко.

В Руководстве упоминалось только два вида рыб: обычная и угорь. Последний, судя по всему, водился именно в подземных прудах.

Потерпевший подождал немного, и вскоре рыба клюнула. Вытащив её, он обнаружил, что это новый вид.

Сзади раздался шорох — Чжоу Ицзянь закончил мыться, аккуратно вылил воду и подошёл с вопросом:

— Можно я пойду погуляю?

Потерпевший, польщённый его подобострастным видом, уже хотел разрешить, но перед этим решил приготовить ему еду, чтобы тот отправился сытым. Используя угря и мох, он приготовил суши. Выглядело неплохо, но порция была маленькой, и для такого обжоры, как Чжоу Ицзянь, этого было недостаточно даже для перекуса.

К тому же тот, сморщив нос, явно не был в восторге.

Пришлось приготовить бекон с яичницей.

Чжоу Ицзянь, наевшись, радостно убежал, а Потерпевший съел суши сам — они оказались довольно вкусными.

Внизу не было солнца, и невозможно было отличить день от ночи. Наловив достаточно угрей, Потерпевший сложил удочку, зевнул и почувствовал сонливость. Поскольку он почти не тратил энергию, голода он не испытывал. Предполагая, что Чжоу Ицзянь скоро вернётся, он поставил котелок и сварил мясной суп, не следуя рецептам из Руководства, а просто добавив воду, овощи и кусочки сушёного мяса.

Суп получился пресным из-за отсутствия соли, и, кроме приятного запаха, в нём не было ничего особенного.

Жаль, что мёда было мало, и он не взял его с собой — хоть какой-то вкус бы добавил.

Вдалеке раздался волчий вой. Потерпевший заранее достал деревянные миски и самодельные палочки для еды. У Чжоу Ицзянь была ложка — он не умел пользоваться палочками и однажды даже пытался есть руками, за что получил выговор.

Расставив посуду на деревянном полу, Потерпевший почувствовал, что словно воспитывает ребёнка. Он успел лишь вздохнуть, как увидел, что Чжоу Ицзянь в волчьем облике бежит обратно, держа в зубах верёвку, на которой болталось семь или восемь небольших существ, некоторые из которых ещё шевелились.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это пингвины.